

Глава 69 – Разница между учеником и наставником

- Сейчас в Небесной Башне Старший наставник тесно связан с Четвертым и Пятым наставниками и верховодит над ними. А Второй и Третий наставники противостоят им, храня верность Главе и поддерживая его. Они сильно пострадали в последние годы в этом горьком противостоянии.

Выслушав Ли Юнь Тяня, Кай Ян немедленно вник в ситуацию, намного прояснившуюся для него.

Если наставники не ладили между собой, напряженные отношения устанавливались и между учениками, и плодами этого стали размолвки Су Му и Вэй Чжуаня.

Чжао Ху усмехнулся:

- Только потому, что тигр не покидает пещеры, обезьяны смеют вести себя как короли. Если Глава решил бы появиться на людях, какая важность была бы в Старшем наставнике?

Ли Юнь Тянь взглянул на Чжао Ху:

- Не сплетничай за их спинами. Мы не можем пренебрегать уважением к Главе и наставникам, даже если нам не нравится, что происходит.

Чжао Ху высунул язык и пробормотал:

- Да ты сам о том же думаешь.

- Но я не говорю об этом во всеуслышание, - заметил Ли Юнь Тянь.

В Зал Контрибуций влетела, изнемогая от усталости, Ся Нин Чан. Увидев ее в таком виде, старик Мэн рассмеялся:

- Снова пришла проведать своего мастера? Ты столь привязана к своему мастеру, я счастлив!

- Мастер, - нетерпеливо сказала Ся Нин Чан, - важные новости, плохие новости.

- Что случилось? - Мэн У Я несколько удивился. Он никогда не видел свою ученицу в таком волнении.

Ся Нин Чан немедленно бросилась в объяснения того, что произошло между Кай Яном и Вэй Чжуанем.

Мэн У Я помрачнел, едва она окончила свой рассказ:

- Так ты говоришь, что этот юнец, Кай Ян, уже достиг третьей ступени Кай Юань? И поразил Вэй Чжуаня?

- Это так! - закивала Ся Нин Чан, вспоминая, что она сама помогла ему пробиться на новую ступень.

- Кажется мне, немало удачи он набрался тогда в Горах Черного Ветра. Столь быстрое развитие... - произнес Мэн У Я, несколько пораженный.

- Мастер, оставьте свою печаль, прошу, поспешите придумать способ спасти его, - нетерпеливо сказала Ся Нин Чан.

Мэн У Я посмотрел на нее пустым взглядом и странным голосом изрек:

- Почему ты в таком беспокойстве, дорогая ученица?

В растерянности Ся Нин Чан пробормотала:

- Я?

- Да, ты сейчас очень волнуешься, - кивнул Мэн У Я. Все эти годы она была ясна как лед и чиста, как драгоценный камень, он превосходно понимал ее, но никогда он не видел ее в таком состоянии. За все то время, что он знал ее, за ней ухаживало немало учеников, но она не обращала на них внимания. Она держалась на дистанции ото всех, проявляя к каждому лишь уважение, но сегодня она пришла к нему просить о помощи, чтобы спасти какого-то ученика, адепта третьей ступени Кай Юань. Это казалось странным.

Ся Нин Чан продолжила:

- Мне лишь жаль, что столь плодотворное развитие так резко оборвется с этой неудачей.

- Вы очень близки с ним? - Мэн У Я вдруг встревожился.

- Мы не близки, но я наблюдала за ним уже два года. Вам известно, мастер, что я ученица Темного Зала, и я должна наблюдать за этими местами, - честно ответила Ся Нин Чан и вновь взмолилась: - Мастер, прошу, подумайте, как спасти его. На сей раз он задел Старшего наставника, и я боюсь, если не найдется кого-нибудь могущественного, кто мог бы спасти его, на него обрушится большая беда. Второй наставник может вовсе не беспокоиться о его жизни, но вы, мастер, и есть тот могущественный спаситель!

Лицо Мэн У Я засветилось от удовольствия: тысяча, десять тысяч льстивых слов не задели бы его сердца, но на сей раз он был тронут.

Едва волна воодушевления прошла, Мэй У Я нахмурился:

- Дорогая ученица, в это дело не так легко вмешаться. Неважно, как ты смотришь на это, если в деле замешаны наставники, а я всего лишь опекун - что будет значить мое вмешательство?

Это была чистая правда. Хотя Кай Ян произвел на него неплохое впечатление, как это могло быть, чтобы чужак вмешивался в дела школы?

Ся Нин Чан не ответила, лишь подняла голову - взгляд подернутых влажной пеленой глаз замер на Мэн У Я. Хотя лицо ее скрывала вуаль, Мэн У Я видел ее пылающие щеки.

Такого Мэй У Я выдержать не мог:

- Ай-ай-ай! Юная госпожа, пожалуйста, не упрямысь. Второй наставник непременно придет и спасет Кай Яна, он ведь вмешался во все это, чтобы спасти Су Му. И если Второй наставник не спасет его сейчас, как же он будет искать себе учеников, их уважения и доверия?

- Но если нет? - гневно спросила Ся Нин Чан.

- Он не может не вмешаться, - в его словах не слышалось уверенности. Никого бы не удивило

то, что во время важной битвы пришлось пожертвовать несколькими незначительными учениками.

Ся Нин Чан обернулась и подошла к нему. Надувшись, сказала:

- Мастер, если вы не спасете его, я навечно останусь здесь. Боюсь, что ваша ученица больше ничего не достигнет.

Мэн У Я побелел от ужаса и покорно вышел из-за своих счетов. Согнувшись, он предстал перед Ся Нин Чан, подобно тому как он являлся перед лицом своего мастера:

- Почему ты так говоришь?

Ся Нин Чан повернула голову, не произнеся ни слова.

Мэн У Я снова перешел, вставая перед Ся Нин Чан:

- Прошу, скажи мне, если я не помогу тебе, ты не уйдешь?

- Если вам безразлична его судьба, вам все равно и на меня. Мастер, кажется, вам нельзя верить, если дело касается правосудия.

Эти слова пронзили Мэй У Я подобно острой стреле. Его точно поразило молнией – всего его затрясло, разрывая на тысячу осколков.

- Госпожа, юная госпожа, если нам нужно обсудить что-то, обсудим все мирно. Мои старые кости не выдержат такой ноши. – Мэн У Я покачивался, жалко, рабски протягивая к ней руку.

Так пристало относиться не к ученику, но к старшему годами, к предку.

Лишь тогда Ся Нин Чан повернулась к нему и мягко проговорила:

- Он практикует боевые искусства Янь, и его Янь ци очень чиста и насыщена.

- Янь ци? – Мэн У Я сильно переменялся в лице. – Очень чистая и насыщенная?

- Минимум в пять раз лучше, чем у последнего из тех, которого вы нашли.

- Ты проверила это? – нетерпеливо спросил Мэн У Я, ожидая слов подтверждения.

- Да!

- Если это так, значит, он не должен попасть ни в какую беду, – Мэн У Я вдруг выпрямился. Пораздумав еще немного, он направился к выходу.

Перед дверьми он остановился и обратился к Ся Нин Чан:

- Дорогая ученица, ты отвергла его?

- Я не отвергала его, – медленно выговорила Ся Нин Чан.

- Значит, он тебе нравится?

- Не совсем так. У меня лишь нет к нему ненависти. – Такие расспросы вогнали Ся Нин Чан в краску.

- Хорошо, хорошо, хорошо. Тебе также следует знать, что делать, если ты пойдешь туда. Но ты должна пообещать своему мастеру, что в чувствах к нему ты не зайдешь дальше, тогда я пойду и спасу его!

- Мастер, о чем вы говорите! – Ся Нин Чан переполняла робость. – До этих пор я даже не говорила с ним.

Сказав это, Ся Нин Чан утратила всяческую уверенность. Она уже не могла не думать о событиях той ночи.

- Я пресекаю твои привязанности потому... потому что этот маленький мирок – не то место, к которому ты действительно принадлежишь. И здесь нет тех, кто достоин твоей любви, но рано или поздно ты достигнешь того, что никто не может даже вообразить. Тогда ты сможешь жить сотни, даже тысячи лет, в то время как те, кого ты любишь, будут медленно стареть и умирать на твоих глазах, но твой мастер не хочет, чтобы ты страдала от таких мук. Моя дорогая ученица, ты должна помнить, что вершина боевых искусств – это долгий путь, который следует совершать в одиночестве, это ледяная вершина!

<http://tl.rulate.ru/book/69/8783>